

Сорока

Толстой А.Н.

За калиновым мостом, на малиновом кусту, калачи медовые выросли да пряники с начинкой. Каждое утро прилетала сорока-белобока и ела пряники.

Покушает, почистит носок и улетит детей пряниками кормить.

Раз спрашивает сороку синичка-птичка:

- Откуда, тетенька, ты пряники с начинкой таскаешь? Моим детям тоже бы их поесть охота. Укажи мне доброе место.

- А у черта на куличках, - отвечала сорока-белобока, обманула синичку.

- Неправду ты говоришь, тетенька, - пискнула синичка-птичка, - у черта на куличках одни сосновые шишки валяются, да и те пустые. Скажи - все равно выслежу.

Испугалась сорока-белобока, пожадничала. Полетела к малиновому кусту и съела и калачи медовые, и пряники с начинкой, все дочиста.

И заболел у сороки живот. Насилу домой доплелась. Сорочат растолкала, легла и охает...

- Что с тобой, тетенька? - спрашивает синичка-птичка. - Или болит чего?

- Трудилась я, - охает сорока, - истомилась, кости болят.

- Ну, то-то, а я думала другое что, от другого чего я средство знаю: трава Сандрит, от всех болезней целит.

- А где Сандрит-трава растет? - взмолилась Сорока-белобока.

- А у черта на куличках, - ответила синичка-птичка, крылышками детей закрыла и заснула.

У черта на куличках одни сосновые шишки, – подумала сорока, – да и те пустые, – и затосковала: очень живот болел у белобокой. И с боли да тоски на животе сорочьем перья все повылезли, и стала сорока – голобока.

От жадности.